

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
ACTUAL PROBLEMS
OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17

EDN: YFQFRP

Научная статья

Речевые акты и русский текстопорождающий дискурс

С. Абдельхамид¹, Н.Ф. Алефиренко², И.И. Чумак-Жунь²✉

¹*Айн-Шамский университет, Каир, Арабская Республика Египет*

²*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация*

✉ chumak@bsu.edu.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется скрытой турбулентностью таких часто используемых в русистике понятий, как «речевая деятельность», «речевые акты» и «дискурс». Цель работы – определение генетических связей этого триединства и функционального предназначения каждой из рассматриваемых категорий. Основным инструментарий исследования – авторский метод дискурсивно-модусного анализа художественной речи. Материалами исследования послужили словарные дефиниции из толковых словарей русского языка, в частности из «Словаря экспрессивных устойчивых фраз русского языка» В.Ю. Меликяна, а также высказывания, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Установлено, что коммуникативно-речевой акт представляет собой синергичное сочетание ментально-психической и речевой деятельности. В ментально-психической деятельности сопряжены ментальные акты – мыслительные процессы коммуниканта в момент его локутивной готовности производить высказывание и психическая деятельность, ведущая поиск адекватных способов отражения коммуникативно значимого события в дискурсивном сознании общающихся. Ментально-психическая деятельность с помощью средств языковой системы кодирует и декодирует смысловое содержание авторских интенций. Речевая деятельность производит речевые акты – функциональные единицы речевого общения, которые воплощают целенаправленное речевое действие. Даны обобщения категориальной сущности речевого акта и дискурса. Перспективой исследования является разработка на материале русского языка когнитивно-прагматической теории речемыслительной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативно-речевая деятельность, русский дискурс, высказывание, мыслительные процессы, коммуникативное событие

История статьи: поступила в редакцию 16.09.2022; принята к печати 18.11.2022.

Для цитирования: Абдельхамид С., Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. Речевые акты и русский текстопорождающий дискурс // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 7–17. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>

© Абдельхамид С., Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Проблема соотношения дискурса, речевого акта и высказывания является для русистики весьма актуальной в силу ее скрытой турбулентности. Несмотря на активное использование данных понятий в современных лингвистических исследованиях, их корреляция остается до конца не выясненной. Это объясняется их сложным генезисом в процессе формирования текстопорождающего дискурса как коммуникативного события (Van Dijk, 1981; Van Dijk, Kintsch, 1983). Дело в том, что дискурс, понимаемый как коммуникативное событие, представляет собой сложное единство языковой формы, значения и действия, то есть коммуникативно значимого события (когнитивного субстрата текстопорождения) и речемыслительного акта (см.: Hirvonen, Wiklund, 2021: 309). Однако в таком определении имеется в виду не речевой, а коммуникативный акт. К сожалению, эти смежные понятия нередко подменяют друг друга, хотя для эффективного анализа текста в свете когнитивной лингвопоэтики их следует различать. Задача, разумеется, непростая, поскольку и то, и другое характеризуется многопрофильной природой. Основопологающим трудом в данной области является теория речевых актов Дж. Остина, в которой разъясняется сущность речевого действия с позиций аналитической философии и закладываются основы лингвопрагматики (Остин, 1999). Плодотворное развитие его идей для интерпретации косвенных речевых актов осуществляется в трудах Дж.Р. Серля (Серль, 1986), а для понимания механизмов самовыражения в работе М. Витека (Witek, 2021). В современной русистике к решению данной проблемы вплотную подошли Л.С. Гуревич, предпринявшая попытку выявить соотношение коммуникативных и речевых актов (Гуревич, 2007), Е.В. Милосердова, плодотворно рассмотревшая прагматику речевого общения¹, И.С. Шевченко, доказавшая перспективность исследования природы речевых актов в проекции когнитивно-прагматической теории дискурса (Шевченко, 2007).

Научная новизна нашего исследования определяется комплексным подходом к выявлению генетических и функциональных взаимосвязей дискурса, речевого акта и высказывания. **Цель исследования** – показать кросс-корреляцию речевых актов и высказываний с дискурсивно-когнитивными механизмами их порождения, позволяющую интерпретировать их функционально-генетическую соотнесенность.

Методы и материалы

Для достижения поставленной цели используется коммуникативно-синергетическая методология, направленная на перевод горизонтального (линейного) контекста речевого произведения в контекст вертикальный (нелинейный). Для практической реализации данной методологической установки наиболее эффективными являются следующие используемые нами методы и приемы: а) метод дискурсивного анализа текста с элементами лингвистической герменевтики; б) метод интен-анализа с приемами лингвокультурной

¹ Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения : учебное пособие. Тамбов : ТГУ имени Г.Р. Державина, 2001. 122 с.

интерпретации; метод направлен на реконструкцию в порождающем высказывания акте авторского замысла. Выявление подтекстового смысла (см.: Chang, 2020: 3) осуществляется через экспликацию скрытых когнитивно-прагматических маркеров в конкретной дискурсивной ситуации. Используются также познавательный инструментарий смежных наук, расширяющий горизонты изыскательского сканирования смыслопорождающих истоков коммуникативно-речевой деятельности² (Гуревич, 2007; Зимняя, 2001; Кибрик, 1992; Клюев, 2002). В качестве материала исследования были взяты словарные дефиниции из толковых словарей русского языка³, в частности из лексикографического труда В.Ю. Меликяна⁴, а также высказывания, извлеченные из Национального корпуса русского языка⁵.

Результаты

В результате аналитического осмысления имплицированной в художественных текстах коммуникативно-речевой деятельности установлена взаимосвязь речевых и коммуникативных актов в их отношении к высказыванию.

Первые как динамические единицы, обладающие интегральной природой (сочетанием вербального и ментального начала), отражают дискурсивную ситуацию и прагматические установки коммуникантов.

Вторые (коммуникативные акты) представляют сложные психолингвальные процессы, продуцируемые различными интерлокутивными силами с доминирующими в них прагматическими факторами.

Доказано, что в состав коммуникативного акта входят высказывания и речевые акты. Коррелятом коммуникативно-речевой деятельности выступает дискурс, порождаемый обоюдным участием формально-речевых и смыслопорождающих механизмов, гармонизирующих ментальные и речевые акты.

Выявленные свойства всех компонентов коммуникативно-речевой деятельности подтверждаются ретроспективным анализом фразеосхем и устойчивых моделей экспрессивных устойчивых фраз русского языка.

Обсуждение

Статус дискурса в коммуникативно-речевой деятельности

Дискурс, базируясь на веками накопленном опыте языкового общения, содержит в себе поток языковых представлений в составе речевой деятельности (ср.: Tiittula, 1993; Stubbs, 1983; Geißner, 1981). Иначе говоря, настраиваясь на порождение текста, коммуникант опирается на ранее сформированные вербальные представления: а) в раннем детстве на сингармонию слуховых и моторных образов; б) со школьного возраста еще и на зрительные образы

² Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения...

³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель ; АСТ, 2003.

⁴ Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М. : Флинта, 2016. 1348 с.

⁵ Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения : 15.07.2022).

слов. Выстраивая в уме коммуникативно значимое событие с помощью единиц мыслекода (Пинкер, 2004: 45–71), коммуниканты одновременно находят соответствующие им словесные образы (см.: Alefirenko, Nurtazina, 2018: 17–18) в их триедином регистре: слуховом, моторном и визуально-буквенном (словно видят написанное). Достаточно лаконично эту мысль выразила В.Е. Чернявская: дискурс – это «языковой коррелят крайней степени коммуникативно-языковой деятельности, сознания человека и практики»⁶. Разделяя эту точку зрения, мы все же считаем более корректным говорить о дискурсе как о психологическом плане коммуникативно-речевой деятельности (акте) коммуникантов, сопряженной с различными внеязыковыми факторами.

Коммуникативно-речевой акт – это сложный как в языковом, так и в процесс, в котором взаимодействуют различные иллокутивные силы, где прагматическая составляющая является в дискурсии доминантой⁷. Под иллокутивной силой понимается прагматический эффект от гармонизации цели субъекта, порождающего высказывание, и пресуппозиции, включающей в себя вербальный и ситуативный контекст. Характер таких контекстов обусловливается интенциями субъекта, порождающего высказывание.

Основным назначением коммуникативно-речевого акта является «не просто механическое построение звуков, а конструирование смысла» (Серль, 1986: 151). На его сущность указывает определение *коммуникативный* к слову *акт* (лат. *communicare* – ‘делать общим, связывать, общаться’ + *act* – ‘действие’). Опираясь на серлевские дефиниции, можно заключить, что коммуникативно-речевой акт представляет собой синергичное сочетание ментально-психической и речевой деятельности (см.: Mei, 2019: 50; Прозоров, 2021: 126). Первая (ментально-психическая) с помощью языка кодирует и декодирует смысловое содержание авторских интенций. В ментально-психической деятельности сопряжены: а) ментальные акты – мыслительные процессы коммуниканта в момент его локутивной готовности производить высказывание; б) психическая деятельность, ведущая поиск адекватных способов отражения коммуникативно значимого события в сознании общающихся. Вторая (речевая) деятельность производит речевые акты – функциональные единицы речевого общения, которые воплощают целенаправленное речевое действие (см.: Ballmer, Brennstuhl, 1981; Geißner, 1981). В русле подобных размышлений Л.В. Боргер называет речевой акт (РА) «элементарной единицей речи», получающей выражение в общении с помощью языковых средств» (Боргер, 2004: 7). Внимание обращается на бинарность речевого акта, который: а) отражает коммуникативную ситуацию; б) прагматические установки общающихся (Алефиренко, Чумак-Жунь, 2008). Признаки речевого акта раскрываются в следующей дефиниции: 1) это единица общения; 2) обладающая динамичностью; 3) конструируемая языковыми средствами. Эффективность РА обуславливается адекватностью идентификации адресатом коммуникативных намерений адресанта (см.: Григорьева, 2007).

⁶ Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие. М. : Флинта ; Наука, 2014. С. 34.

⁷ Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения...

Итак, речевой акт предстает как минимальная единица речевой деятельности (ее процесс и результат), отдельный акт речи, в нормальных случаях представляет собой диалогический процесс порождения текста. Этот процесс зиждется на неразрывном единстве говорения и слухового восприятия (понимания смыслового содержания) производимого текста. Здесь уместно провести параллель с определением Р.О. Якобсона устной формы речевого акта как «совокупности говорения, слушания, восприятия и понимания» (Якобсон, 1985). Признанная модель речевого общения Р.О. Якобсона и всей Пражской функциональной школы развивается в теории речевых актов Дж. Остина. Согласно концепции британского лингвофилософа (Остин, 1999), структура речевого акта состоит из следующих фаз проявления РД: *локуции* (акта порождения высказывания), *иллокуции* (прагматического компонента смыслового содержания высказывания, отражающего коммуникативную цель производящего высказывания субъекта) и *перлокуции* (речевого воздействия). В таком трехуровневом представлении РА выделены базовые механизмы осуществления коммуникативно-прагматического действия. В русле концепции московской психолингвистической школы речевая деятельность определяется как предметный, активный, мотивированный и целенаправленный процесс передачи мысли, оформленной посредством языка (Леонтьев, 2007; Зимняя, 2001). Состоит она из речевых актов, основными свойствами которых являются: а) намеренность субъекта речи что-либо сообщить, выразить или побудить; б) целеустремленность высказывания (намерение сообщить что-либо); в) конвенциональность (условность).

Из вышеизложенного можно заключить, что произвести РА – значит выстроить высказывание (см.: Жирова, 2020: 85), осуществить референцию (отнесение высказывание к предмету мысли) и предикацию (отнесение содержания данного предмета мысли к действительности). Такая речемыслительная когерентность позволяет: а) соотнести высказывание с подлинными реалиями; б) придать высказыванию целенаправленность; в) вызвать у адресата соответствующую реакцию – то, что служит; г) созданию целостности дискурса.

Все это хорошо представлено в стихотворении И.А. Бунина «В жарком золоте заката Пирамиды», где *«Вдоль по Нилу, на утеху иностранцам, / Шелком в воду светят парусные лодки / И бежит луксорский белый пароход»*. Автор всматривается в сиреневые дали: *«там, на юге, / На нубийском диком юге, – мутны, знойны / И все так же миру чужды, заповедны, / Как при Хуфу, при Камбизе... Я привез / Лук оттуда и колчан зеленомедный, / Щит из кожи бегемота, дротик стройный, / Мех пантеры, сеть заржавленной кольчуги, / Но какая мне в них надобность – вопрос»*.

Автор объективирует РА в высказывания, одновременно соотносит их с целенаправленным воспроизведением египетских реалий (пустынный *нубийский юг* – пустыня между Нилом и горной грядой Этбай; при *Хуфу* – сыне фараона Снофру; с именем *Камбиза*, старшего сына Кира II Великого, связана эпоха персидского господства в Египте). Такого рода дискурсивная предикация, связанная с переживаниями автора, не может не вызывать соответствующий эмоциональный отклик и читателей. Налицо включение РА в событийный дискурс стихотворения.

Итак, средством воплощения РА является высказывание. Через высказывания РА как потенциальная единица коммуникативно-речевой деятельности формирует дискурс. В данном контексте различаются потенциальное и реальное высказывание. Первое является категорией психологии речи. Возникает оно на этапе внутреннего программирования как основание для производства речевого высказывания (см.: Леонтьев, 2007). Согласно концепции А.А. Леонтьева, первоначальным стимулом порождения высказывания служит мотив, вызывающий коммуникативное намерение, на базе которого возникает формируемый внутренней речью замысел, когда происходит выделение темы, предмета высказывания, и ремы (здесь оформляется понимание того, что конкретно предполагается сказать о данном предмете мысли). После установления связи между пресуппозицией (~ темой) и целевой установкой (~ ремой) включаются процессы предикации и номинации, осуществляющие формирование реального речевого высказывания. Речемыслительным механизмом его порождения служит дискурс. Его предназначение: установить смысловые связи между актами предикации и номинации, необходимые для формирования дискурсивной модели (~ структурной схемы) высказывания.

При этом высказывание не покидает пределы дискурсии. Оно остается одним из важных компонентов ее продукта – дискурса, а сам РА обретает статус коммуникативно-речевого образования. Будучи включенным в дискурс или в один из его фрагментов, высказывание становится их интегральной составляющей (рисунок).

Речевой акт и коммуникативно-речевая деятельность

Как показывает рисунок, коммуникативно-речевая деятельность – психолингвальный феномен, который, совмещая акт порождения и акт восприятия высказывания, выполняет сложные интерлокутивные функции. В данном

определении содержится квинтэссенция интеллектуальной активности человека, отмечается ее интегральная (вербально-ментальная) *природа*.

Речевые акты как целенаправленные действия, которые осуществляются по принятым в данной лингвокультуре принципам общения, являются средствами воплощения коммуникативно-речевой деятельности. В соответствии с теорией Дж. Остина, РА выступают не столько единицами речевого общения, сколько единицами речевого поведения (Остин, 1999). В РА заложены возможности и способности к общению. Его сущность в потенциально представленной информации о том, как именно возможно интерактивное взаимодействие коммуникантов, исходя из знаний, намерений и ментальных установок субъекта, намеревающегося произвести высказывание (Франк, 1999; о прагматике дискурсии см.: Gruber, 1996). РА – единица, которая через высказывание участвует в дискурсии, то есть формирует текстопорождающий дискурс.

Итак, речевые акты (действия речепорождения, осуществляющие позицию (референцию и предикацию), действия, воплощающие авторские интенции) являются конституентами коммуникативно-речевой деятельности, которая, кроме РА, включает еще и механизмы вербализации мысли. В силу этого коммуникативно-речевая деятельность служит платформой для «взаимодействия отправителя и получателя, в основе которого лежит сообщение» (Почепцов, 1986: 84). Из этого можно заключить, что коммуниканты, совершая коммуникативно-речевые акты, одновременно выполняют и акты речевые (ср.: Клюев, 2002). Эта мысль уточняется А.Е. Кибриком, полагающим, что речевой акт как «дискретно выделяемый такт дискурса» являются одним из компонентов коммуникативного акта. Другими его компонентами, по мнению автора, являются: а) *дискурс*; б) *коммуникативная* (внешняя) *ситуация*, определяющая тему общения; в) *конситуация* (предметное окружение участников речевой коммуникации) (см.: Кибрик, 1992: 289). Для адекватного понимания данного суждения следует расставить акценты в плане соотношения КА и РА, поскольку от этого зависит их корреляции с дискурсом. Можно считать установленным, что РА является конструктивной единицей дискурса (см.: Шевченко, 2007: 69), который сам оказывается составляющим коммуникативного акта. Это объясняется диалектической сущностью КА, его диаметрально противоположными и вместе с тем взаимосвязанными ипостасями. Одна из них обращена к коммуникативной ситуации, вторая – к коммуникативному событию (когнитивному субстрату дискурса).

В данном контексте важно адекватно понимать, благодаря чему РА становится «дискретно выделяемым тактом дискурса». Полагаем, благодаря тем единицам, которые речевым актом порождаются. Такими единицами, как уже было отмечено, являются высказывания. Однако, чтобы согласиться с этим суждением, необходимо уяснить, что понимается под высказыванием, поскольку данное понятие в теории речевых актов и в учении об организации связной речи получило амбивалентное истолкование. Такая неоднозначность феномена высказывания обуславливается его соотносительностью и с речевым актом, и с его дериватом – речевым произведением (высказанной словами мысли). В коммуникативно-речевой проекции основной синтаксической единицей является высказывание – речевой коррелят предложения, конструкта

с абстрактным, безличностным, типовым значением. Высказывание же обладает ситуативным, личностным смысловым содержанием. Нередко высказываниями называют фрагменты речевого потока. Поскольку же речевые акты, как мы ранее определили, являются единицами речевого общения, их алогично отождествлять с фрагментами, на которые членится речевой поток, то есть с сегментными единицами речевого построения. Если сформулировать эту мысль проще, то в парадигме когнитивной лингвопоэтики высказывание не является исключительно коррелятом воспроизведенного предложения, так как оно зачастую оказывается больше предложения. Дело в том, что при формировании связной речи происходит смысловое развертывание высказывания не в отдельное предложение, а в цепь предложений, сочетающихся в едином денотативном пространстве. Так, в стихотворении Н. Гумилева «Египет» смысловое содержание высказывания развертывается в строфу, отображающую целую дискурсивную ситуацию в несобытийном ракурсе: «*Сфинкс улегся на страже святыни / И с улыбкой глядит с высоты, / Ожидая гостей из пустыни, / О которых не ведаешь ты*».

Культурема «Египет» содержит различные языковые образы, которые предстают перед нами «*Как картинка из книжки старинной, Услаждавшей... вечера*» поэта. Реализуется она речевыми актами, состоящими из сложных многоступенчатых действий (локуции, иллокуции и перлокуции), целенаправленно производимых поэтом с целью не только эмоционально, но и интеллектуально воздействовать на адресата. Создавая таким способом единое с читателем денотативное пространство, автор отбирает в своем лексиконе индивидуально-авторские средства выражения своих интенций (см.: Witek, 2021: 326): настроений, чувств, оценок и личностного отношения к коммуникативному событию.

Итак, процесс порождения высказывания (см.: Чумак-Жунь, 2017: 56) является сложной речемыслительной деятельностью, одновременно активизирующей ментальный и языковой код в их постоянном взаимообусловленном переплетении.

Заключение

Речевой акт, являясь элементарной единицей речевого общения, отражает коммуникативную ситуацию и прагматические установки участников общения. Дальнейшее исследование речевых актов позволит проникнуть в их категориальные признаки как единиц общения, обладающих динамичностью и конструируемых не только эксплицитными, но и имплицитными языковыми средствами.

Речевой акт не следует отождествлять с физическим речением, от которого он отличается своей интегральной природой: сочетанием вербального и ментального начала. В этом его категориальная специфика: как психолингвальная единица речевой акт – потенциальная единица речевой коммуникации. В нем заложены возможность и способность к общению.

Речевые акты – это речевые действия. Этим речевые акты отличаются от коммуникативных актов, которые состоят из взаимодействия отправителя и получателя. Совершая коммуникативные акты, одновременно выполняются и акты речевые. Тем самым речевые акты посредством высказываний

оказываются связанными с дискурсом, выступая его моделирующими звеньями. Произвести РА – значит, фактуально выстроить высказывание, осуществить предикацию: соотносить высказывание с действительностью, придать ему целенаправленность, вызвать у адресата соответствующую реакцию. Из процессуальной природы речевого акта следует, что средством его воплощения служит высказывание.

Углубленное исследование структуры речевого акта (трех фаз речевой деятельности: локуции – акта производства высказывания, иллокуции, выражающей прагматические цели высказывания, и перлокуции – акта воздействия) позволит показать тонкие грани функционально-генетического соприкосновения всех составляющих коммуникативно-речевой деятельности.

Дискурс – коррелят коммуникативно-речевой деятельности: сложного психолингвального процесса, продуцируемого различными интерлокутивными силами с доминирующими в них прагматическими факторами. Его элементами являются высказывания и речевые акты. Их рассмотрение сквозь призму текстопорождающей функции дискурса открывает путь к осмыслению когерентности формально-речевых и смыслопорождающих механизмов, служащих гармонизации ментальных и речевых актов.

Глобальной перспективой исследования является создание когнитивно-прагматической теории речемыслительной деятельности.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жуль И.И. Коммуникативная ситуация как когнитивно-прагматический фактор порождения поэтического дискурса // *Auspicia*. 2008. № 1. С. 68–73.
- Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 21 с.
- Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография. Тамбов : ТГТУ, 2007. 288 с.
- Гуревич Л.С. Коммуникативный акт vs речевой акт : проблемы соотношения понятий // *Вестник НГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2007. Т. 5. № 1. С. 103–108.
- Жирова И.Г. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств : на материале современных художественных произведений // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2020. Т. 6. № 3. С. 85–98. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7>
- Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. : ОАНО ВО МПСУ ; Воронеж : Модэк, 2001. 432 с.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М. : Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
- Клюев Е.В. Речевая коммуникация. М. : Рипол Классик, 2002. 320 с.
- Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : КомКнига, 2007. 451 с.
- Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л.Б. Макеевой, В.П. Руднева. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
- Пинкер С. Язык как инстинкт. М. : Эдиториал УРСС, 2004. 456 с.
- Почепцов Г.Г. Основы прагматического описания предложения. Киев : Вища школа, 1986. 170 с.
- Прозоров В.В. Лирический дискурс/текст как речезанровый кроссовер // *Жанры речи*. 2021. № 2 (30). С. 126–135. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135>

- Серль Дж.Р.* Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 151–222.
- Франк Д.* Семь грехов прагматики : тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения и риторике // Зарубежная лингвистика. 1999. Вып. 2. С. 254–264.
- Чумак-Жунь И.И.* Поэтический текст и поэтический дискурс : к разграничению понятий // Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (64). С. 56–60.
- Шевченко И.С.* Речевой акт как единица дискурса : когнитивно-прагматический подход // Тверской лингвистический меридиан. 2007. Вып. 7. С. 69–80.
- Якобсон Р.О.* Избранные работы. М. : Прогресс, 1985. 460 с.
- Alefirenko N., Nurtazina M.* Metaphorical discourse. Search for the essence of speech imagery // Cuadernos de Rusística Española. 2018. Vol. 14. Pp. 15–28. <https://doi.org/10.30827/cre.v14i0.6366>
- Ballmer T., Brennstuhl W.* Speech act classification. Berlin – New York : Springer, 1981. 274 p.
- Chang B.G.* To read what is not written : from psychoanalysis to rhetoric and back // Review of Communication. 2020. Vol. 20. No. 1. Pp. 1–5. <https://doi.org/10.1080/15358593.2019.1707269>
- Geißner H.* Sprechwissenschaft : Theorie der mündlichen Kommunikation. Königstein : Königstein im Taunus, 1981. 235 s.
- Gruber H.* Streitgespräche : Zur Pragmatikeiner Diskursform. Opladen, 1996. 352 p.
- Hirvonen M., Wiklund M.* From image to text to speech : the effects of speech prosody on information sequencing in audio description // Text and Talk. 2021. Vol. 41. No. 3. Pp. 309–334. <https://doi.org/10.1515/text-2019-0172>
- Mei T.* The poetics of meaningful work : an analogy to speech acts // Philosophy and Social Criticism. 2019. Vol. 45. No. 1. Pp. 50–70. <https://doi.org/10.1177/0191453718768359>
- Stubbs M.* Discourse analysis : the sociolinguistic analysis of natural language. Oxford : Blackwell, 1983. 272 p.
- Tiittula L.* Metadiskurs : Explizite Strukturierungsmittelimmündlichen Diskurs. Hamburg : Buske, 1993. 301 p.
- Van Dijk T.A.* Studies in the pragmatics of discourse. Hague : Mouton, 1981. 331 p.
- Van Dijk T.A., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension. New York : Academic Press, 1983. 418 p.
- Witek M.* Self-expression in speech acts // Organon F. 2021. Vol. 28. No. 2. Pp. 326–359. <https://doi.org/10.31577/orgf.2021.28204>

Сведения об авторах:

Абдельхамид Саид Ахмед Мохамед, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, факультет иностранных языков «Аль-Альсун», Айн-Шамский университет, Арабская Республика Египет, 11566, Каир, Аббасия, ул. Аль Халифа Аль Мамун. *Сфера научных интересов:* текст и дискурс, языковая картина мира, непрягая номинация. ORCID: 0000-0002-8363-3326, eLIBRARY SPIN-код: 7473-0587, AuthorID: 249802. E-mail: said_abdelhameed@alsun.asu.edu.eg

Алефиренко Николай Федорович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, когнитивная теория дискурса, прагмалингвистика, косвенная номинация. ORCID: 0000-0002-4083-4486, eLIBRARY SPIN-код: 7473-0587, AuthorID: 249802. E-mail: alefirenko@bsu.edu.ru

Чумак-Жунь Ирина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85. *Сфера научных интересов:* текст, поэтический дискурс, прагмалингвистика. ORCID: 0000-0001-6790-1418, eLIBRARY SPIN-код: 6428-2587, AuthorID: 603186. E-mail: chumak@bsu.edu.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17

EDN: YFQFRP

Research article

Speech acts and Russian text-generating discourse

Said Abdelhamid¹, Nikolai F. Alefirenko², Irina I. Chumak-Zhun²✉

¹*Ain Shams University, Cairo, Arab Republic of Egypt*

²*Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation*

✉ chumak@bsu.edu.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the hidden turbulence of such concepts often used in Russian studies as “speech activity”, “speech acts” and “discourse”. The aim of the work is to determine the genetic connections of this trinity and the functional purpose of each of the categories under consideration. The main research means is the authors’ method of discursive-modus analysis of artistic speech. The research materials were dictionary definitions from explanatory dictionaries of the Russian language, in particular from “Dictionary of expressive stable phrases of the Russian language” compiled by V.Ju. Melikyan, as well as utterances extracted from the Russian National Corpus. The authors found that the communicative-speech act is a synergistic combination of mental-psycho and speech activity. Mental-psycho activity involves mental acts – the thought processes of the communicant at the moment of his locative readiness to make a statement and psycho activity of searching for adequate ways to reflect a communicatively significant event in the discursive consciousness of the communicants. Mental-psycho activity encodes and decodes the semantic content of the author’s intentions with the help of the means of the language system. Speech activity produces speech acts – functional units of speech communication embodying a purposeful speech action. In conclusion, the categorical essence of the speech act and discourse are generalized. The perspective of the research is the development of a cognitive-pragmatic theory of speech-thinking activity based on the material of the Russian language.

Keywords: communicative-speech activity, speech act, Russian discourse, utterance, thinking processes, communicative event

Article history: received 16.09.2022; accepted 18.11.2022.

For citation: Abdelhamid, S., Alefirenko, N.F., & Chumak-Zhun, I.I. (2023). Speech acts and Russian text-generating discourse. *Russian Language Studies*, 21(1), 7–17. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>